

ГЛАВА V

На губах Герга появилась скептическая усмешка. Он продолжал насмешливо смотреть на Ёла.

- Хорошо, допустим, процесс займет десять тысяч лет, а не миллионы, как полагаем мы. Но, нам-то что от этого? Никто из нас не увидит конца этого процесса. Мы не сможем прожить столько, а через десять тысяч лет наша ци-вилизация, возможно, просто прекратит свое существование.

- Так ли это? - Ёл продолжал ликовать. - Умрем ли мы? Вы забываете, что в нашей цивилизации наступила новая эра.

- Ты имеешь в виду эти пресловутые пилюли? - спросил Герг.

- Да, именно омолаживающие пилюли. Ведь это не теория, не слухи, это проверенный факт. Мы все можем стать бессмертными.

- Что-то не очень в это верится, - продолжал стоять на своем Герг. - Это то-же всего лишь теория.

- Это факт! Пилюли, в самом деле, омолаживают человеческий организм. Одна такая пилюля омолаживает весь организм на десятилетие. Причем не просто омолаживает внешне, а делает его здоровее. Не верите мне, спросите у доктора.

Лоби-ро, услышав это, нахмурил брови. С видимой неохотой он кивнул го-ловой.

- Да, это и в самом деле так, - признал он. - Я не знаю, каким образом это происходит. Я пытался это понять, изучить, но процесс оказался чрезвычайно сложным, так же, как и состав омолаживающих пилюль. Их назвали «Веч-ность». Но я не уверен, что название соответствует содержанию. Никто не знает, сколько сможет прожить человек, принимающий эти пилюли. Эти пи-люли изобрели пятьдесят лет назад, и сейчас они стали общедоступными.

- Их действие говорит само за себя! - торжествовал Ёл. Он чувствовал себя победителем, словно бы это он сам открыл это средство. - Создатель этого лекарства проверил его на себе. Тогда ему было семьдесят лет. Сейчас ему сто двадцать, но выглядит он максимум тридцатилетним.

- Я знаю об этом, - сказал Герг. - Но сколько сможет продолжаться этот процесс? А что если он остановится или вовсе пойдет вспять?

Ёл указал на механика Вента.

- Посмотрите на него. Вот живой пример омолаживания. Венту уже восемь-десят лет, но кто-нибудь может дать ему больше тридцати, а?

Экипаж невольно принялся разглядывать механика. Тот в смущении опустил взор. Нет, этому человеку никак нельзя было дать восемьдесят лет. Глядя на него, любой мог сказать, что перед ним находится весьма крепкий, здоровый молодой человек.

- Ну? - настаивал Ёл. - Вы сами видите результат. Вот вам ответ на ваши вопросы. Вакцина от старости не миф, она реальность.

- Нам все равно неизвестно, сколько это может продолжаться, - сказал Элг. - Может быть,

вакцина продлит жизнь человеку всего лишь до двухсот лет, или до трехсот. Это не значит, что человек сможет прожить десять тысяч лет и более. Бессмертие – это всего лишь теория, надежда. У нас нет шансов дожить до конца нашего эксперимента. Мы не увидим его результатов. Возможно, наши потомки и увидят, чем все это кончится, но будет ли это им интересно? Вполне возможно, что они захотят переделать эту планету по своим, недо-ступным нам меркам.

Ёл погрузился в задумчивость. Слова Элга насторожили его. Он искоса по-глядывал на Вента, и машинально потирал подбородок.

- А если это все правда, - подал голос Рэйк. - Если у жителей нашей планеты появился шанс стать бессмертными, вы понимаете, что это значит? Это означает, что нашу цивилизацию ждет настоящее потрясение. Вы представляете себе, что будет, если никто из людей не будет больше стареть?

- Да, - кивнул Элг. - Изобрети подобное средство раньше на несколько ве-ков, сколько великих людей, сколько гениев было бы еще живо.

- Я не о том, - махнул рукой Рэйк. - Выдержит ли наша цивилизация бес-смертие? А как же быть с перенаселением? Постоянно будут рождаться новые люди, а старые не будут умирать. Где будет размещаться население?

- Да, - подтвердил врач. - Это может оказаться серьезной проблемой. При-дется либо запретить рожать детей, либо искать новые миры для их заселения.

- Но такие миры найти практически невозможно, - сказал Герг. - Мы нахо-димся на единственной подходящей планете, да и на той не существует жизни. По-моему, наша цивилизация находится на грани тупика.

- Нет, - затряс головой Ёл. - Я не верю в то, что не существует выхода. Дол-жен же кто-то придумать его.

В ответ Элг лишь пожал плечами.

- И потом, даже если мы сами и не доживем до результатов, это все равно не означает, что наше дело бессмысленно. Наши предки создавали цивилизацию, они умирали ради того, чтобы жили их потомки. Для чего они это делали, они же прекрасно знали, что не доживут до результатов, не увидят плоды своих трудов? Выходит, они все это делали зря?

Ёл оглядел присутствующих. Некоторые кивали в знак согласия, у других на лицах было сомнение.

- Возможно, нашу миссию оценят наши потомки, - продолжал Ёл. - А даже если и нет, мы все равно создадим жизнь на этой планете. Возможно, появятся такие же люди, как и мы. Мы создадим наших братьев! Братьев и по крови, и по разуму. Будет во вселенной существовать два разума, развивавшихся по одному пути, и идущих к одной цели. Мы будем творцами! Мы будем созда-телями! В этом будет наш вклад в историю